

Бай Цзюй, выслушав доклад лекаря, поспешил к месту расположения патрульного отряда.

На душе у него было беспокойно, и он, шагая, тихо ворчал себе под нос:

— Ну и мальчишка, вечно находит мне проблемы...

Однако не успел он дойти до казарм, как по пути столкнулся с Лань Лином.

Бай Цзюй нахмурился, быстро подошел к нему и ухватил за ухо.

— Ты чего здесь околачиваешься, вместо того чтобы тренироваться?

Лань Лин, почувствовав боль, поспешно прикрыл ухо рукой:

— Ой, больно! Я просто ходил в патрульный отряд узнать о господине Бай Жэне. Лекарь сказал, что это он меня спас, я ведь должен отблагодарить его.

Бай Цзюй отпустил его, его тон стал серьезным, но в нем слышалась нотка бессилия:

— Если ты будешь усердно тренироваться и приносить пользу нашему племени Львов-Тигров, это и будет лучшей благодарностью.

Сказав это, он повел Лань Лина обратно. Они некоторое время молчали, затем Лань Лин внезапно спросил:

— Капитан Бай, неужели меня действительно спас Бай Жэнь?

Бай Цзюй остановился, затем кивнул, его голос звучал твердо:

— Да. Бай Жэнь не только спас тебя, он еще и наследник нашего вождя. Если ты действительно хочешь его отблагодарить, стань сильным. Он не любит слабых.

Лань Лин поднял голову и надул губы:

— Что еще за новости? К чему это всё?

Бай Цзюй усмехнулся и похлопал юношу по плечу:

— Шучу. Но Бай Жэнь действительно не любит слабых. Учитывая его характер, он предпочел

бы сразиться с тобой в честном бою. Сейчас он, полагаю, даже твоего имени не помнит. Поэтому старайся стать сильнее, чтобы, когда Бай Жэнь вернется, удивить его. Выложиться на все сто — вот лучшее проявление уважения к нему. Когда ты вырастешь, даже если не захочешь стать вождем, сможешь стать его правой рукой.

Лань Лин задумчиво кивнул, в его глазах разгорался боевой дух:

— Я понял. Я буду стараться стать сильнее — не только чтобы отблагодарить его, но и ради самого себя.

Бай Цзюй довольно кивнул, почувствовав, как с души отлегло:

— Вот это правильный настрой. Пошли, возвращайся к тренировкам, не подведи Бай Жэня.

Вернувшись на тренировочную площадку, Бай Цзюй бросил Лань Лину тот самый клинок Веры.

— Это твой нож. Мы долго его изучали и пришли к выводу, что он ничем не отличается от обычного оружия. Но когда я впервые встретил тебя, от него исходило странное ощущение.

Лань Лин взял клинок, а Бай Цзюй продолжил:

— Несколько дней назад я учил тебя основам управления кровавой энергией, а теперь обучу боевым приемам и технике владения ножом. Иногда большой запас энергии не означает силу, а дальние атаки не всегда достигают цели. Если враг подойдет вплотную, тебе понадобится ближний бой; если исход битвы затянется, придется положиться на оружие. Попробуй, пригоден ли еще этот нож? Если нет, я попрошу вождя выковать тебе новый.

Бай Цзюй смотрел на Лань Лина, размышляя про себя. Вождь Чу Лянгун был лучшим кузнецом в племени, и оружие, созданное его руками, доступно далеко не каждому. Но для такого талантливого юноши, как Лань Лин, конечно, сделают исключение.

Лань Лин вытащил клинок Веры и внимательно осмотрел его. Лезвие было тусклым, покрытым трещинами, казалось, оно вот-вот рассыплется. На вид — обычный кусок ржавого железа.

Лань Лин глубоко вздохнул и медленно направил в клинок свою кровавую энергию. Мгновенно по поверхности клинка пробежал слабый голубой свет. Лань Лин почувствовал, как нож откликается на его призыв. Он сосредоточил взгляд на удаленной мишени и с силой взмахнул.

— Ш-ш-ах!

Клинок Веры рассек воздух, словно молния, и с легкостью разрубил железный столб пополам. Голубое свечение на лезвии не только не угасло, но стало еще ярче.

Лань Лин крепче сжал рукоять, в его глазах промелькнула радость:

— Буду пользоваться этим ножом, он кажется мне до боли знакомым.

Бай Цзюй, стоявший в стороне, был потрясен. Они ведь уже пробовали этот нож, но сколько бы энергии в него ни вливали, он не реагировал. К тому же его острота была самой посредственной, они даже боялись, что он сломается от легкого удара. Кто бы мог подумать, что в руках Лань Лина он обретет такую мощь!

подавив изумление, он кивнул, его голос звучал спокойно, но одобрительно:

— Хорошо, раз он тебе подходит, пользуйся им.

Бай Цзюй взял свой клинок, занял позицию и серьезно посмотрел на юношу:

— Теперь я обучу тебя технике владения ножом нашего племени.

Он выбрал довольно простой комплекс, его движения были плавными, но стремительными, а взмахи клинка — молниеносными. Закончив демонстрацию, Бай Цзюй спохватился: он забыл замедлиться и показал все в обычном темпе.

— Слишком быстро? Сможет ли Лань Лин повторить?

Однако, обернувшись, он замер: Лань Лин с идеальной точностью повторил всю связку движений.

— Ты когда-нибудь учил эту технику раньше? — не удержался от вопроса Бай Цзюй.

Лань Лин покачал головой, отвечая спокойно:

— Нет.

— В самом деле? — Бай Цзюй не мог в это поверить.

Лань Лин снова покачал головой, в его глазах читалось недоумение:

— Я сегодня впервые видел, как вы это делаете. В чем проблема?

Бай Цзюй глубоко вздохнул, стараясь скрыть потрясение:

— Хорошо, я понял. Теперь покажу другую связку.

Так за один день Бай Цзюй продемонстрировал Лань Лину половину всех техник племени. И результат поверг его в шок: сколько бы приемов он ни показывал, Лань Лину хватало одного взгляда, чтобы в точности их воспроизвести.

Сначала Бай Цзюй не хотел верить своим глазам. Он заставлял Лань Лина повторять старые приемы после изучения новых, но юноша выполнял их безупречно, до мельчайших деталей.

Бай Цзюй решил пойти дальше и устроил тренировочный спарринг. Поначалу движения Лань Лина были неуклюжими, но вскоре он начал умело применять изученные приемы в атаке. Пусть это было лишь простое комбинирование, но в каждом стиле чувствовалось его собственное понимание.

...

Вечернее солнце заливало тренировочную площадку, освещая уставшее, но решительное лицо Лань Лина. Бай Цзюй, глядя на лежащего без сил юношу, чувствовал одновременно потрясение и удовлетворение. Он подошел и похлопал его по плечу:

— Сегодня ты отлично поработал. Твой талант превосходит все мои ожидания, но запомни: дар — это лишь начало. Настоящие воины полагаются на упорный труд и твердую волю.

Лань Лин, тяжело дыша, кивнул, его глаза светились восторгом:

— Я понял. Буду стараться изо всех сил, чтобы не разочаровать вас.

Бай Цзюй улыбнулся:

— Вот это правильно. На сегодня закончим. Завтра утром продолжим. Всю следующую неделю я буду учить тебя владению ножом. С твоим талантом недели хватит, чтобы освоить всё. Затем я перейду к техникам убийства и использованию временных печатей зверя.

Лань Лин нахмурился. О печатях зверя он слышал, но что такое временная печать?

— Временная печать зверя? Что это?

— Сначала объясню происхождение обычных печатей, — ответил Бай Цзюй. — Кровавая энергия есть у каждого зверолода от рождения, но поначалу она течет хаотично, и даже если ею пользоваться, мощь невелика. Методы управления ею, которым я тебя учил, различаются в зависимости от племени. Позже люди обнаружили, что в местах скопления высококонцентрированных кристаллов энергии можно упорядочить поток сил внутри тела —

так появились печати зверя. С ними энергия становится упорядоченной, а сила — во много раз выше. Ритуал активации называется наделением печатью, его проходят победители турнира Куэйдю. А временная печать — это использование кристаллов высокой концентрации для кратковременного высвобождения скрытого потенциала. Эффект слабее, чем у настоящей печати, но в критический момент это может решить исход боя.

Бай Цзюй помолчал, в его голосе слышалось предвкушение:

— До следующего турнира Куэйдю полгода. С твоим талантом ты точно займешь первое место. Двенадцать лучших получают настоящие печати, и их сила значительно возрастет.

Лань Лин сжал кулаки, в его глазах вспыхнул огонь:

— Я сделаю всё возможное!

— Бай Жэнь примет участие в отборе на получение печати только через два года, — добавил Бай Цзюй. — Но он будет смотреть за ходом турнира. И тогда он точно оценит тебя по достоинству.

При имени Бай Жэня Лань Лин слегка вздрогнул, а затем решительно кивнул:

— Я докажу свою силу делом и не подведу его.

Бай Цзюй потрепал его по голове:

— Иди отдыхай, а я здесь приберусь.

Лань Лин помахал рукой:

— До завтра, капитан Бай!

Бай Цзюй смотрел ему вслед, предаваясь воспоминаниям о том, как рос нынешний вождь Бай У:

— Бай У потребовалось три дня, чтобы лишь освоить азы одной техники, и неделя, чтобы выполнить ее целиком. На изучение всех приемов ушло три года, а на то, чтобы довести их до совершенства — почти десять лет. В конце концов он создал свой собственный стиль шести клинков и стал одним из величайших воинов в истории нашего племени.

А Лань Лин за один день освоил половину техник и смог их применить. Это просто невероятно. Бай Цзюй все больше убеждался, что его решение было верным. Такой редкий дар —

настоящий дар небес для племени Львов-Тигров, и нельзя допустить, чтобы с ним что-то случилось.

Наступила ночь. Бай Цзюй пришел в кабинет вождя Чу Лянгуна, чтобы доложить о тренировках. Чу Лянгун сидел за столом, выглядя утомленным, и тер виски. Он жестом пригласил Бай Цзюя сесть и спросил:

— Как успехи у Лань Лина?

Бай Цзюй глубоко вздохнул, в его глазах горел азарт:

— Вождь, его талант просто непостижим. Он гений не только в управлении энергией, но и в технике боя. Врожденный воин! В первый же день он выдержал всю тренировку, что доказывает его выносливость. А главное — он за день освоил половину наших техник. Такого я еще не видел. Я еще не учил его приемам ближнего боя, но чувствую, что и здесь он покажет себя...

Чу Лянгун поднял руку, прерывая его:

— Ты сказал ему, что его спас Бай Жэнь?

Бай Цзюй замялся, но кивнул:

— Да, вождь.

Чу Лянгун нахмурился, в его голосе прозвучал упрек:

— Я ведь просил тебя говорить правду.

Бай Цзюй выпрямился, его взгляд был полон решимости:

— Вождь, вы сами видели его талант. Это сокровище для нашего племени. Мы не можем рисковать. Если он узнает правду и почувствует долг перед Ши Цюаньцзе, вдруг захочет уйти? Даже малейший риск недопустим. Бай Жэнь — наследник, а талант Лань Лина беспрецедентен. Кто бы из них ни стал вождем, Лань Лин должен чувствовать принадлежность к нашему племени. Я знаю, как вы добры и как много берете на себя, хотя ненавидите административную рутину. Мы хотим разделить с вами это бремя ради будущего племени.

Чу Лянгун смягчился, но в его глазах все еще читалась усталость.

— Чужак всегда остается чужаком, — продолжал Бай Цзюй. — Только сила собственного

племени надежна. Вспомните клан Драконов — они держат власть в своих руках. Клан Медведей, конечно, надежен, но это не наши люди. Когда Лань Лин вырастет, он станет вашей опорой. А что до Ши Цюаньцзе — я не позволю им видаться. Если он придет, я найду способ его компенсировать. Я нарушил ваш приказ, и готов нести за это наказание. Но я ни о чем не жалею! Всё, что я делаю — ради племени Львов-Тигров.

Чу Лянгун долго молчал, наконец тяжело вздохнув:

— Ладно. Раз ты уже всё решил, действуй по-своему. Но помни: будущее племени зависит не только от таланта и силы, но и от нашей верности собственным принципам.

Бай Цзюй торжественно кивнул:

— Я понимаю, вождь. Я буду осторожен и не разочарую вас.

Выйдя из кабинета, он остановился в коридоре, глядя на звезды, и на его губах появилась улыбка:

— Вождь всё такой же, как раньше.

Он вспомнил, как бывший вождь Бай У когда-то докучал Чу Лянгуну. Раньше это казалось неловким, а теперь — весьма эффективным методом.

— Ха-ха, неужели, чтобы быть вождем, обязательно нужно быть таким упрямым?

Он тряхнул головой, отгоняя лишние мысли, и решимость вновь наполнила его лицо.

— Вождь, я не подведу. Раз вы доверились мне, я всё исполню. Ждите, я принесу нам успех.

В кабинете Чу Лянгун сидел, обхватив голову руками. Судьба Лань Лина была важна, но мысли вождя были заняты другим. Перед глазами стоял образ найденного трупа.

— Кто же ты такой?

Весь день он провел в библиотеке, просматривая древние свитки в попытке опознать тело.

— Магическая печать подтвердила: это не Бай У. Если я узнаю, кто это, то смогу выйти на кукловода.

Но день поисков не дал результатов. Чу Лянгун потер виски:

— В это время я перечитаю все книги в библиотеке. Если не найду ответа, придется переступить через гордость и просить доступа к тайным знаниям других старейшин.

Он подошел к окну и прошептал в ночную пустоту:

— У, если ты жив, где же ты? Это всё чьи-то интриги или твой план? Племя Львов-Тигров нуждается в тебе, и я... я тоже нуждаюсь в тебе.

<http://bllate.org/book/22433/2356020>